

УДК 342.7:343.1

Юрченко Л. В.

О СООТНОШЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Новые реалии, в которых находится Украина после принятия Конституции и вступления в Совет Европы, требуют создания в государстве эффективного уголовного судопроизводства охранительного типа, призванного оказывать содействие усилению борьбы с преступностью, обеспечению неотвратимости уголовной ответственности, с одной стороны, и максимальному гарантированию прав и свобод личности, - с другой.

В настоящее время в Верховной Раде Украины обговаривается Проект УПК Украины от 18 ноября 2005 года, содержащий новый подход к решению проблем, связанных с обвинением и уголовно-процессуальным преследованием [5]. Необходимость принятия нового УПК обуславливается не только требованиями сегодняшней жизни, где происходит обострение в политической, хозяйственной, финансовой, социальной сферах, либерализации экономических отношений, но и несовершенством действующего уголовно-процессуального законодательства.

Как отмечает З.Д. Еникеев термин «уголовное преследование» известен всему миру, он закреплен как в международном, так и в национальном праве, даже в конституциях ряда стран [9, с. 3]. Однако как отмечает Л.М. Лобойко, в учебниках, изданных в Украине, речь идет о термине «функция обвинения», а не «уголовном преследовании». Автор объясняет это тем, что слово «преследование» носит негативный оттенок, который обусловлен деятельностью правоохранительных органов в 1937-1953 годах [13, с. 13]. В настоящее время этот термин опять возвращается, в том числе и в лексикон украинского законодателя, например, в проекте УПК Украины (п. 25 ст. 6 проекта) [5].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает норм, где были бы закреплены понятие, виды и субъекты преследования, но уже п. 25 ст. 6 проекта УПК Украины определяет «уголовное преследование» - как процессуальную деятельность, осуществляемую с целью изобличения, осуждения и наказания лиц, виновных в совершении преступления. Ст. 177 проекта УПК говорит о том, что в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, в том числе обвинение в суде, осуществляется в частном, частно-публичном и публичном порядке [5].

В уголовном процессе традиционно выделяется функция обвинения, которая является весьма близкой по своему содержанию к уголовному преследованию. Как указывает Ф.Н. Багаутдинов, что при всей близости понятий обвинения и уголовного преследования, между ними не следует ставить знак равенства, они несут разный смысл и в них заложен различный объем уголовно-процессуальной деятельности [6, с. 226]. Уголовное преследование – гораздо более широкое понятие, включающее

деятельность в рамках уголовного процесса вообще и Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», а обвинение – четко определенная персонифицированная функция, осуществляемая исключительно одной стороной – стороной обвинения.

В соответствии с ч. 1 ст. 21 УПК РФ уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляет прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель. По делам частного обвинения уголовное преследование осуществляет от своего имени потерпевший, его законный представитель и (или) представитель [3]. Ст. 168 проекта УПК Украины указывает, что субъектами, принимающими участие в уголовном преследовании, являются прокурор, потерпевший или его представители. Как видим следователь, орган дознания и дознаватель по проекту УПК Украины к субъектам уголовного преследования не отнесены, они являются субъектами, которым поручено осуществлять досудебное расследование в форме дознания или досудебного следствия (п.п. 15, 26, 35, 44, 47 ст. 25 проекта) [5].

Таким образом, в уголовном судопроизводстве Украины дорогу себе прокладывает более уравновешенная модель уголовного судопроизводства, где субъектами уголовного преследования являются прокурор, потерпевший и его представитель, а следователь и лицо, производящее дознание, выполняют функцию расследования уголовного дела. Это позволяет утверждать, что уголовное преследование как функция, в уголовном судопроизводстве Украины должна осуществляться прокурором, потерпевшим и его представителем.

Надо отметить, что уголовное преследование это новый самостоятельный институт уголовного судопроизводства в Украине, который только обретает свои черты. Следует согласиться с точкой зрения, что уголовное преследование является основной формой реализации государством своей обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению других конституционно значимых ценностей в тех случаях, когда эти ценности становятся объектом преступного посягательства [6, с. 221].

Одно из важнейших конституционных полномочий органов прокуратуры – поддержание государственного обвинения в суде (ст. 121 Конституции Украины) [1].

До этого конституционного положения в период действия Закона "О прокуратуре СССР" поддержание государственного обвинения в суде вообще рассматривалось не как самостоятельная функция, а как составная часть прокурорского надзора прокуратуры соблюдением законов при рассмотрении дел в судах.

В ст. 16-1 действующего УПК четко определено, что функцию государственного обвинения в суде осуществляет прокурор, а по делам частного характера обвинение осуществляет потерпевший или его представитель [2].

В теории уголовно-процессуального права деятельность по осуществлению указанной функции прокурора делят на два этапа:

- возбуждение государственного обвинения;
- поддержание обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции, а в случае необходимости - на контрольных стадиях (апелляционной и кассационной).

Исходя из того, что обвинительное заключение следователя, утвержденное соответствующим прокурором, является началом и основой формирования государственного обвинения в науке появилось два интересных предложения по внесению изменений в УПК:

– деятельность прокурора по утверждению или составлению нового обвинительного заключения выделить в отдельную стадию уголовного процесса (между досудебным расследованием и предварительным рассмотрением дела судьей) - (В.С. Зеленецкий, О.М. Литвак, Л.М. Лобойко, В.П. Шумский) [10, 12, 13];

– о том, что составлять обвинительное заключение и нести за него ответственность должен прокурор. Что нашло отражение в Проекте УПК Украины от 18 ноября 2005 года, а также в ст. 430 действующего УПК (когда, признав материалы протокольной форм досудебной подготовки достаточными для рассмотрения в судебном заседании, прокурор возбуждает уголовное дело и составляет обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд).

Указанная законодательная новелла привела к тому, что на практике резко сократилось количество подготавливаемых протокольных форм. Это вызвано прежде всего тем, что составление обвинительного заключения требует тщательного, занимающего определенное время, изучение материалов, которого из-за повседневной нагрузки у прокуроров как всегда не хватает. Кроме того, на наш взгляд, лучше собранных материалов не знает никто, чем лицо, в производстве которого они находились.

Хочется заметить, что на практике трудно определить границы, где оканчивается деятельность прокурора по осуществлению надзора за соблюдением законности составления обвинительного заключения, а где начинается обвинительная деятельность. Это является подтверждением тесной взаимосвязи надзора за расследованием и поддержанием государственного обвинения. Поэтому качество расследования, строгий надзор за ним являются первоочередной гарантией качества поддержания государственного обвинения в суде.

В средствах массовой информации, особенно зарубежных, много нареканий высказывается по поводу небольшого количества оправдательных приговоров по делам публичного обвинения, выносимых судами Украины. Пример предлагается брать с Западной Европы и США, где этот показатель достигает иногда 20 %. Однако, как уже отмечалось, качество обвинения во многом определяется расследованием и надзором по делу. Вынесение оправдательного приговора рассматривается в органах прокуратуры как чрезвычайное происшествие со всеми вытекающими последствиями для лиц, которые безосновательно выдвинули обвинение и поддерживали его. Эти факты являются предметом обсуждения на коллегиях и привлечения к дисциплинарной ответственности виновных (ч. 2 ст. 8 Дисциплинарного устава прокуратуры).

Следующим кирпичиком грамотного поддержания обвинения в суде является подготовительная деятельность соответствующего прокурора к осуществлению данной функции. Поэтому в теории отмечают обоснованным тот факт, что прокурор перед разрешением вопроса об утверждении обвинительного заключения поручает ознакомиться с материалами дела тому работнику прокуратуры, которое будет поддерживать государственное обвинение в суде. В одной из прокуратур Донецкой области в 2003 году

был проведен своеобразный эксперимент: контроль за ходом досудебного следствия, изучения уголовных дел перед направлением их в суд, а также поддержание государственного обвинения было возложено на того прокурорского работника, которому согласно служебным обязанностям ближе всего это направление. Что в последующем нашло отражение в приказе Генерального прокурора Украины [4].

Согласно ст. 264 УПК участие прокурора в суде первой инстанции обязательно, кроме 2 случаев. Эта статья не содержит указаний, могут ли по наиболее сложным и многоэпизодным делам поддерживать обвинение несколько прокуроров. Это регламентируется ведомственным нормативным приказом №5 - 2006 год (п. 2.6) [4]. Надо отметить, что это очень важный процессуальный вопрос. Почему ст. 119 УПК Украины предусматривает возможность расследования такой категории уголовные дел группой следователей, а в основной стадии в судебном разбирательстве этот вопрос в отношении государственных обвинителей не разрешен. Такую норму содержат соответствующие статьи УПК РФ, Белоруссии и Проект УПК Украины [3, 14, 5]. Кроме того, ст. 246 ч. 4 УПК РФ пошла дальше, она предусмотрела обстоятельства и процедуру замены прокурора в судебном процессе [3].

Одним из проблемных вопросов по поддержанию государственного обвинения является отказ прокурора в суде от обвинения, который всегда на практике имеет вынужденный характер и является последствием стечения неблагоприятных обстоятельств для обвинителя.

Хотелось бы обратиться положениям Проекта УПК. Где можно проследить определенные новведения. В соответствии с ч. 2 ст. 350 проекта, если в результате судебного рассмотрения государственный обвинитель отказывается от обвинения, он обязан уведомить об этом прокурора, который утвердил обвинительное заключение. В случае несогласия с решением прокурора, который принимает участие в рассмотрении дела, прокурор, который утвердил обвинительное заключение, отменяет постановление об отказе обвинения и осуществляет замену прокурора [5].

Отказ прокурора от обвинения нужно отличать от изменения прокурором обвинения, что предусмотрено ст. 277 УПК Украины. Изменение обвинения состоит в том, что прокурор предлагает исключить из обвинения квалифицирующие признаки, или отдельные эпизоды преступной деятельности, имеющие общую квалификацию с другими эпизодами, по которым прокурор поддерживает обвинение и т.п.

В завершении отметим, что решение вопроса о наличии или отсутствии в полномочиях прокурора функции уголовного преследования является одним из аспектов реформирования органов прокуратуры в Украине, приведение их в соответствие с европейскими стандартами права.

Совершенствование законодательства, регламентирующего место органов прокуратуры в системе государственных органов и правовое положение прокурора в уголовном судопроизводстве, невозможно без легитимного определения предмета деятельности прокуратуры. В соответствии с европейскими стандартами, основным видом деятельности прокурора необходимо признать, а соответственно и закрепить на законодательном уровне, осуществление уголовного преследование лиц, совершивших преступление.

Историческое развитие института прокуратуры в правовой системе государства позволяет сделать вывод, что наделение прокуратуры неограниченными полномочиями свидетельствует о склонении государственного устройства в сторону диктатуры. Признаком демократического и правового устройства является наличие у прокуратуры основной функции – осуществление уголовного преследования.

Список источников и литературы:

1. Конституція України //Відомості Верховної Ради України. – 1996. – №30, – Ст.. 141 (Із змінами і доповненнями, внесеними Законом України від 8 грудня 2004 року №222-IV).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Научно-практический комментарий /Под ред. В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. – Х.: ООО "Одиссей", 2005.
3. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации /Под ред. доктор. юр. наук И.Л. Петрухина. – М.: Проспект, 2003
4. Наказ Генерального прокурора України від 19 вересня 2005 року № 5 гн „Про організацію участі прокурорів у судовому розгляді кримінальних справ та підтримання державного обвинувачення”
5. Проект Кримінально-процесуального кодексу України за станом 18.11.2005 року. – К.: Парламентське видавництво. – 2005. – 362 с.
6. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступления. – М.: Изд-во „Юрлитинформ”, 2004. – 544 с.
7. Державне обвинувачення: довідник з питань організації роботи з підтримання державного обвинувачення в судах //Довід. видання. – К.: Видавництво, 2003.
8. Долежан В., Полянский Ю. Вимоги до прокурорів-обвинувачів у світлі рекомендацій Ради Європи //Вісник прокуратури. –№12 (30). – грудень 2003. С.9-14.
9. Еникеев З.Д. Уголовное преследование. Учебное пособие. – Уфа: Изд-во БашГУ, 2000. – 131с.
10. Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. – Харьков, 1979. – 144 с.
11. Косіюта М.В. Прокурорська система України в умовах демократичного суспільства. – Одеса: Юр.лит, 2002
12. Литвак О.М., Шумський П.В. Функції прокуратури України. – Хмельницький: ХІРУП, 1998
13. Лобойко Л.М. Кримінально-процесуальне право. – К.: Істина, 2005. – 456 с.
14. Мытник П.В. Уголовный процесс: Судеб. стадии: Лекции – Минск: Тесей, 2001.
15. Остапчук В., Хрушова Л. Державне обвинувачення з практичного погляду //Вісник прокуратури. –№12 (30). – грудень 2003. С. 15- 18.

Поступила в редакцію: 14.12.2006 г.